

∫ $\frac{85}{14}$

На правахъ рукописи.

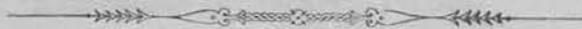
§ 85
14

Проф. В. Я. Данилевскій.

ДОКЛАДЪ

ПО ВОПРОСУ

О СТУДЕНЧЕСКОМЪ СУДѢ ЧЕСТИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

1902.

Печатано по распоряженію Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

2010515234

КНИГА ИМЕЕТ:

Печати. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служеб. №№	№№ списка и порядковый	1947 г.
2						11	129	359

2

S 85
14

Докладъ проф. В. Я. Данилевскаго

по вопросу

о студенческомъ судѣ чести.

Общія соображенія.

Университетъ, какъ разсадникъ высшаго просвѣщенія въ государствѣ и какъ *universitas litterarum*, является совершенно своеобразнымъ учено-просвѣтительнымъ учрежденіемъ, въ которомъ историческіе его завѣты органически связаны съ современными требованіями науки и государственныхъ интересовъ. Какъ носитель высшаго научнаго образованія, Университетъ неизбежно долженъ быть представителемъ высшей духовной культуры; тѣмъ самымъ онъ обязанъ служить и интересамъ умственнаго развитія отечества, какъ одной изъ важнѣйшихъ государственныхъ задачъ. Отсюда понятно, что культъ правды и истины, составляющій сущность высшаго образованія, охватывающаго всѣ системы и методы научнаго знанія, неизбежно приводитъ къ усвоенію основныхъ принциповъ научныхъ занятій — *объективности и безпристрастія*.

Если къ сказанному прибавить, что всякое положительное научное знаніе есть утвержденіе *закономѣрности* явленій реального міра, то необходимо, какъ выводъ, признать, что высшее научное просвѣщеніе должно служить основой для упроченія въ обществѣ идей *законности и справедливости*. Сознательное усвоеніе этихъ принциповъ неизбежно приводитъ къ развитію идеи долга. Въ этомъ-то этическомъ воздѣйствіи, по самой сущности своихъ занятій, Университетъ, какъ высшая школа, рѣзко и своеобразно выдѣляется среди всѣхъ другихъ государственныхъ бюрократическихъ и иныхъ учреждений.

Такимъ образомъ университетская наука приводитъ путемъ теоретическаго обученія, *in abstracto*, къ тѣмъ этическимъ основамъ практической жизни, которыя такъ понадобятся молодежи въ будущемъ, когда она покинетъ школьную скамейку. Какъ на преподавателей, такъ и на учащихся та-же наука налагаетъ нравственное обязательство честно служить тѣмъ-же

принципамъ правды и истины, законности и справедливости. Отсюда вытекаетъ высокое государственное значеніе высшей образовательной школы, помимо ея служенія въ качествѣ разсадника научныхъ знаній *an sich*.

Но изъ сказаннаго никоимъ образомъ не слѣдуетъ, что Университетъ, по своимъ основнымъ задачамъ, есть также и воспитательное учрежденіе, преслѣдующее какія-либо иныя педагогическія цѣли, помимо прямого приобщенія учащихся къ познанію научной истины и къ методамъ ея исканія. Если это и имѣло мѣсто въ *universitas magistrorum et scholarium* въ средніе вѣка, то это обуславливалось своеобразностью строя ихъ жизни и учрежденій, почти полнымъ обособленіемъ отъ окружающаго общества и наличностью особыхъ правъ и преимуществъ. Въ современной высшей образовательной школѣ воспитательное вліяніе является неизбѣжнымъ, естественнымъ слѣдствіемъ научнаго обученія во всемъ его объемѣ, результатомъ усвоенія способовъ научнаго мышленія въ дѣлѣ объективнаго изученія проявленій и законовъ человѣческаго духа и внѣшней природы во всей ихъ совокупности. Чѣмъ выше поставлено научное преподаваніе, тѣмъ сильнѣе и благотворнѣе воспитательное воздѣйствіе Университета. Отсюда понятно, почему высшее образованіе приводитъ къ культивированію чувства уваженія къ закону и порядку, почему и съ этой стороны разумный строй университетской жизни приобрѣтаетъ высокое государственное значеніе.

Совокупность вышеуказанныхъ особенностей высшей научной школы составляетъ ту основу, на которой съ давнихъ поръ выработалась идея *чести и достоинства Университета*. Высокое уваженіе и довѣріе, внушаемое высшей школой учащейся молодежи, привязываютъ ее на всю жизнь къ *alma mater*; самыя свѣтлыя воспоминанія оставляетъ именно эта эпоха жизни, когда происходитъ—такъ сказать—теоретическая «кристаллизація ума», когда формируются основные внутренніе императивы, какъ регуляторы будущей практической жизни, подъ вліяніемъ постоянного живого общенія съ наукой и ея представителями въ стѣнахъ Университета. Результатомъ такого разумнаго и благотворнаго воздѣйствія, конечно, является чувство долга по отношенію къ охранѣ интересовъ Университета, его чести и достоинства; развивается сознаніе необходимости приносить свои личные интересы и

побужденія въ жертву высокимъ задачамъ этой просвѣтительной школы. Если этотъ внутренній императивъ достаточно развитъ, то не требуется никакого внѣшняго напоминанія или принужденія, никакой угрозы судомъ и наказаніемъ для того, чтобы оградить жизнь высшей школы отъ какихъ-либо правонарушеній или неблаговидныхъ поступковъ.

Но понятно, уже одно многолюдство учащейся молодежи и постоянная перемѣна ея личнаго состава, постоянный приливъ новыхъ лицъ изъ средней школы, гдѣ дисциплина поставлена слишкомъ формально и недостаточно уваивается сознаниемъ учащихся, заставляетъ установить и въ Университетѣ нѣкоторое формальное напоминаніе о требованіяхъ школьно-коллегіальной дисциплины, для предупрежденія всякихъ предосудительныхъ дѣяній учащихся. Таковымъ *memento* являются всякаго рода *lex scripta et non scripta*, а также и судебныя учрежденія въ стѣнахъ Университета.

Необходимость судебныхъ учреждений.

Въ случаѣ совершенія проступковъ и правонарушеній, провинившійся подлежитъ:

1) *дѣйствию общихъ судовъ* за дѣянія, предусмотрѣнные Уложеніемъ о наказаніяхъ;

2) *дѣйствию университетскаго суда* за правонарушения, относящіяся къ порядкамъ и правиламъ Университета, стало быть, въ дисциплинарномъ отношеніи.

3) Но, кромѣ этихъ двухъ областей проступковъ, есть еще *третья ихъ группа*, которая заключаетъ въ себѣ дѣянія, позорящія честь и достоинство студента и всего Университета и не отмѣченныя какимъ-либо писаннымъ закономъ общей или школьной этики. Здѣсь регуляторомъ является *lex non scripta*, завѣты всей исторіи Университета и его общественно-государственнаго служенія. Отсюда становится понятнымъ, почему Совѣты всѣхъ Университетовъ высказались въ пользу допустимости и желательности *товарищескаго суда чести*, которому и подлежатъ таковыя неблаговидныя проступки учащихся.

Товарищескій судъ чести.

Если въ старыя времена обособленность всей коллегіи, какъ *universitas magistrorum et scholarium*, обуславливала и обособленную, собственную юрисдикцію; если при наличности корпоративной организаціи студенчества таковой судъ является логической необходимостью, то все-же, и при отсутствіи этихъ условій охраненіе высокаго престижа Университета, какъ было

выяснено выше, — по моему мнѣнію, — оказывается достаточнымъ мотивомъ для устройства особаго *товарищескаго суда чести*. При условіи-же организаціи студенческихъ корпорацій, это учрежденіе является положительною необходимостью, на что и указываютъ «Отвѣты» Университетовъ.

Къ юрисдикціи этого суда относятся всякаго рода неблагоприятные поступки, *унижающіе честь студента и достоинство Университета*, обнаруживающіе корыстныя, низменные побужденія въ ущербъ правиламъ честности и благородства, позорное поведеніе, личныя оскорбленія, самоуправство, дерзкое обращеніе, шантажъ, нечестная игра и всякаго рода правонарушенія, неподлежащія ни общему, ни дисциплинарному суду. Было-бы излишнимъ ограниченіемъ этой юрисдикціи, если-бы этому суду подлежали дѣла только по взаимнымъ недоразумѣніямъ между учащимися. Изъ вышеуказанной широкой мотивировки вытекаетъ, что товарищескому суду подлежитъ всякое позорящее дѣяніе учащагося, хотя-бы направленное въ ущербъ лицамъ, вопліѣ постороннимъ Университету или-же совершенное — такъ сказать — въ безличной формѣ, т. е. не въ ущербъ какой-либо опредѣленной личности, товарищу или чужому.

Сама университетская жизнь уже указала на наличность таковыхъ дѣяній, къ счастью, въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Студенты самовольно устраивали судилища и подвергали провинившагося иногда очень строгому наказанію; на этой почвѣ тайнаго, незаконнаго суда возникали даже серьезныя недоразумѣнія съ университетскимъ начальствомъ. Такая форма суда, возникшая въ силу назрѣвшей потребности и на почвѣ незаконныхъ собраній, заключаетъ въ себѣ всѣ условія для обычнаго проявленія партійности, пристрастія и другихъ печальныхъ послѣдствій тайнаго, неорганизованнаго дѣйствія массы молодежи. Необходимо сдѣлать этотъ судъ *явнымъ, легально организованнымъ*, и тогда онъ пріобрѣтетъ соотвѣтственную силу авторитета, сдѣлавшись свободнымъ отъ какихъ-либо тайныхъ или постороннихъ побужденій и вліяній.

Чтобы повысить авторитетность этого суда, необходимо придать ему, какъ и профессорскому дисциплинарному, всѣ гарантіи правильности рѣшенія. Сюда относятся: гласность, предварительное слѣдствіе, защита, равноправность сторонъ, право обжалованія, независимость судей. При такихъ условіяхъ институтъ товари-

щескаго суда вызоветъ къ себѣ уваженіе и довѣріе, а также свободное, сознательное подчиненіе всѣмъ правиламъ и требованіямъ по охраненію чести и достоинства личнаго и всего Университета. Такое признаніе разумности и необходимости регламента коллегіальной жизни есть лучшая гарантія для сохраненія порядка.

Являясь, конечно, крайне рѣдкимъ активнымъ коррективомъ поведенія студентовъ, товарищескій судъ представляетъ собою болѣе дѣйствительное и болѣе разумное напоминаніе о своихъ обязанностяхъ въ школьно-коллегіальной жизни, чѣмъ какія-либо угрозы полицейскими и карательными мѣропріятіями, въ видѣ внѣшняго понужденія. *Нравственно-коллегіальный императивъ, какъ сознаніе своего обязательства по отношенію къ своей alma mater, есть наилучшая основа для коллегіальной дисциплины, для поддержанія порядка и благоприличія.* Только при этомъ условіи нечего опасаться того противодѣйствія и оппозиціи, явной или глухой, пассивной или активной, которая такъ часто развивается среди молодежи, какъ реакція противъ внѣшняго принужденія, затрагивающаго ея внутреннюю, интимную жизнь, ея внутренніе помыслы и побужденія. Сила внутренняго убѣжденія и сознаніе долга по отношенію къ Университету не могутъ быть, въ равносильной степени, замѣнены никакими запретами, ни назиданіями.

Наличность товарищескаго суда, на ряду съ корпоративной организаціей, будетъ содѣйствовать облагораживанію нравовъ учащихя, въ смыслѣ болѣе сдержаннаго, корректнаго поведенія, повышенія чувства ответственности, чувства личнаго достоинства и бѣльшаго уваженія чужой личности, ея мнѣній и добраго имени и т. д. Совѣтъ С.-Петербургскаго Университета справедливо говоритъ, что «получивъ правильно организованный судъ, студенты пріобрѣтаютъ возможность выработать прочныя и полезныя для Университета студенческія традиціи».

Само собою понятно, что эти желательныя послѣдствія въ сферѣ коллегіально-воспитательныхъ вліяній не могутъ явиться быстро; но тѣмъ прочнѣе будутъ успѣхи въ этой области, чѣмъ глуже въ сознаніи учащагося сообщества будутъ вкореняться нравственные мотивы, даваемые университетскою жизнью. Уже одно то обстоятельство, что *самимъ студентамъ предоставляется право производить дознаніе и судить*, безъ всякаго стѣсненія со стороны начальства, заставитъ ихъ

дорожить учрежденіемъ своего суда; эта *самостоятельность и независимость подниметъ въ ихъ глазахъ нравственную цѣнность и авторитетность „суда чести“*. При правильномъ строѣ жизни, въ его рѣшеніяхъ придется признавать проявленіе «общественной совѣсти» всего студенчества, объединеннаго чувствомъ долга по отношенію къ Университету.

Въ пользу учрежденія товарищескаго суда чести можно привести также и то обстоятельство, что независимо отъ предполагаемой явной или существующей нелегальной корпоративной организаціи, учащаяся молодежь неизбежно объединяется на почвѣ постоянного взаимнаго общенія въ учрежденіяхъ Университета: въ аудиторіяхъ, кабинетахъ, лабораторіяхъ, библіотекахъ и т. п. Единство образовательныхъ интересовъ, умственныхъ запросовъ и соціально-этическихъ стремленій, одинаковость гражданственнаго и общественнаго, а для значительнаго большинства—и имущественнаго положенія, большее или меньшее однообразіе интеллектуальнаго развитія, а также склонностей, порывовъ и увлеченій въ зависимости отъ одинаковости возраста все это не можетъ не сплачивать и объединять учащуюся молодежь въ большей или меньшей степени, въ той или иной группировкѣ. Разматривая себя какъ объединенную общественную группу, учащіеся невольно стремятся къ прочной организаціи, къ совместной дѣятельности. Изъ такого объединенія, хотя-бы и не формальнаго, замѣчаемаго, въ большей или меньшей степени, во всѣхъ высшихъ школахъ, создаются условія и для обособленія собственной судебной юрисдикціи.

Съ другой стороны, устанавливая судебныя учрежденія въ стѣнахъ Университета, не слѣдуетъ забывать, что значительное большинство учащихся находится въ возрастѣ «гражданскаго совершеннолѣтія», что это не юноша-ученикъ, но взрослый образованный человѣкъ, съ присущими ему естественными стремленіями и интересами, въ его личной и общественной жизни. Если бдительный надзоръ инспекціи онъ считаетъ несправедливымъ стѣсненіемъ личной свободы и даже оскорбительнымъ для своего достоинства, то тѣмъ болѣе необходимо дать возможно благопріятныя условія для развитія того коллегіально-нравственнаго императива, о которомъ было сказано выше. — Само собою понятно, что многое въ этомъ дѣлѣ зависитъ и отъ того, насколько сумѣла средняя школа воспитать чувство

долга и законности, помимо внѣшняго, чисто формальнаго послушанія, имѣющаго весьма малую цѣнность для будущей университетской жизни.

Мнѣ кажется, вышесказаннаго достаточно, чтобы пояснить, почему передача всѣхъ судебныхъ дѣлъ дисциплинарному суду, т. е. уничтоженіе товарищескаго суда чести, едва-ли можно считать цѣлесообразною мѣрою. Съ одной стороны довѣріе къ «общественной совѣсти» студенчества, развитіе его самостоятельности и сознанія ответственности являются важными условіями для поднятія общаго уровня учащейся молодежи въ нравственно-коллегіальномъ отношеніи. Съ другой-же стороны можетъ явиться опасеніе, что критеріи дисциплинарнаго суда въ области *lex non scripta* могутъ оказаться далеко не въ полномъ соотвѣтствіи съ оцѣнкою и требованіями молодежи въ случаяхъ съ недостаточно выясненнымъ составомъ проступка или проявленія «злой воли».

Выяснивъ допустимость и желательность учрежденія товарищескаго суда чести, а также и внутреннія условія для оцѣнки его значенія, перейдемъ теперь къ вопросу объ его организациі. Передъ этимъ однако считаю необходимымъ привести слѣдующее *сопоставленіе мильній* Совѣтовъ Университетовъ, Технологическихъ Институтовъ и отдѣльныхъ профессоровъ по вопросу: «не слѣдуетъ ли ввести особый студенческій судъ чести?»

Мильніа Университетовъ и Технологическихъ Институтовъ.

Въ пользу его введенія высказались *): Совѣты всѣхъ 9 Университетовъ и всѣхъ Технологическихъ Институтовъ (за исключеніемъ Московскаго Техническаго Училища), а также гг. Попечители Московскаго и Рижскаго учебныхъ округовъ.

Pro.

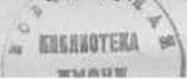
Противъ введенія: Попечители Харьковскаго и Западно-Сибирскаго уч. окр., Правленіе Юрьевскаго Университета, Учебный Комитетъ Московскаго Техническаго Училища, гг. профессеры: Залѣскій, Марковъ, М. Н. Поповъ, Табашниковъ, А. Тихомировъ.

Contra.

Условно высказался Ректоръ Варшавскаго Университета Ульяновъ въ томъ смыслѣ, что студенческаго суда чести не слѣдуетъ вводить до тѣхъ поръ, пока студенчество не привыкнетъ къ организованной дѣятельности.

Условно.

*) «Въ пользу» высказались также Совѣты Ветеринарныхъ Институтовъ, при чемъ Казанскій Совѣтъ рассматриваетъ этотъ судъ лишь какъ частный случай среди другихъ дѣлъ студенческихъ собраній.

Проф. И. Догель допускает сужденіе самихъ студентовъ по нѣкоторымъ судебнымъ дѣламъ, но лишь предусмотрѣннымъ «студенческимъ регламентомъ о чести», утвержденнымъ университетскою коллегіею и университетскимъ начальствомъ.

Вопросы организаціи суда.

Совѣтъ Рижскаго Политехническаго Института, на основаніи 24-лѣтняго опыта, признаетъ студенческой судъ, уже существующій при корпораціяхъ, весьма полезнымъ и цѣлесообразнымъ учрежденіемъ.

Форма суда чести.

1. Какую форму придать этому суду? Каковъ его составъ?

Совѣты нѣкоторыхъ Университетовъ, особенно Московскаго, высказались противъ определенной регламентаціи по этому вопросу, считая ее преждевременной и ставя рѣшеніе вопроса въ зависимость отъ того — какую форму приметъ въ будущемъ корпоративная жизнь студенчества. Нѣкоторыя предположенія объ организаціи этого суда, высказанныя Совѣтами высшихъ учебныхъ заведеній, приведены въ концѣ доклада, въ видѣ прибавленія.

Въ пользу «подвижныхъ формъ» третейскаго суда, въ случаѣ взаимныхъ студенческихъ недоразумѣній высказались, между прочимъ, Совѣты Московскаго, Харьковскаго и Юрьевскаго Университетовъ.

Контроль.

2. Нуженъ ли контроль для этого суда? Каково его отношеніе къ Университетскому дисциплинарному суду?

Въ этомъ отношеніи мнѣнія Совѣтовъ Университетовъ представляютъ большое разнообразіе. Одни считаютъ приговоры товарищескаго суда безапелляционными, но признаютъ возможною кассацію (Томскій Совѣтъ); другіе, напротивъ, допускаютъ апелляцію (Харьковскій); третьи считаютъ допустимыми и апелляцію, и кассацію (Юрьевскій); наконецъ, были высказываемы мнѣнія, которыя признаютъ вердикты студенческаго суда окончательными (Совѣтъ Университета Св. Владиміра).

Само собою понятно, что многое будетъ зависеть отъ будущей организаціи суда; но тѣмъ не менѣе, оставляя въ сторонѣ вопросъ объ отношеніи товарищескаго суда къ университетской администраціи, здѣсь слѣдуетъ коснуться вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ обоихъ судовъ. Прежде всего нужно указать на крайнюю необходимость устраненія всего, что могло бы

повлечь коллизію между обоими учрежденіями, какъ въ области юрисдикціи, такъ и по приговорамъ. Такъ какъ товарищескій судъ не будетъ ограничиваться «порицаніемъ» со всѣми его послѣдствіями, но будетъ, вѣроятно, постановлять и «удаленіе» изъ Университета провинившагося, то очевидно, здѣсь уже являются точки соприкосновенія съ компетенціей и университетской администраціи, и дисциплинарнаго суда. Авторитетность послѣдняго, конечно, будетъ стоять выше, чѣмъ суда товарищескаго; отсюда легко допустить, что пересмотръ дѣла въ профессорскомъ судѣ, пользующемся уваженіемъ и довѣріемъ, не встрѣтитъ особенныхъ возраженій, по крайней мѣрѣ, со стороны громаднaго большинства учащихъся. Надобность-же въ такомъ пересмотрѣ, по существу или въ кассационномъ порядкѣ, можетъ обнаружиться въ виду доказаннаго (въ данномъ случаѣ) недостатка объективности и спокойствія судей-товарищей, въ виду явнаго несоотвѣтствія наказанія составу обвиненія, въ виду нарушенія внѣшняго порядка суда, гарантій его правильности и т. п. Само собою понятно, что такой пересмотръ, необходимый только для случаевъ тяжкаго приговора, окажется нужнымъ лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ. Тѣмъ не менѣе самое право пересмотра является уже гарантійей для правильности судебного разбирательства.

Въ виду сказаннаго слѣдовало-бы допустить въ самой общей формѣ, что *профессорскій судъ есть высшая инстанція относительно студенческаго суда чести.*

3. Кто организуетъ студенческій судъ чести?

Право организаціи.

По этому вопросу возможенъ лишь одинъ отвѣтъ: Совѣтъ Университета, соотвѣтственно условіямъ мѣста и времени, составляетъ для этого суда «Правила», утверждаемые г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Это заключеніе неизбежно вытекаетъ какъ изъ принципа автономіи Университета, такъ и изъ общаго строя его жизни, какъ это предположено на будущее время.

Въ виду всего вышесказаннаго, примѣнимаго не только къ Университетамъ, но и къ Техническимъ и Ветеринарнымъ Институтамъ, а также и къ Ново-Александрійскому Институту и Демидовскому Лицею, я полагаю наиболѣе цѣлесообразнымъ предложить Ком-

*Вопросы для голосованія
въ Коммисіи.*

миссіи для голосованія слѣдующіе вопросы въ общей формѣ:

1. *Допустимо-ли и желательно-ли учрежденіе студенческаго суда чести, для сужденія о предосудительныхъ проступкахъ, противныхъ правиламъ чести и нравственности и унижающихъ достоинство Университета?*

Если «да», то

2. признаеть-ли Коммиссія достаточнымъ внесеніе въ Уставъ такой статьи: *«Совѣту Университета предоставляется право учреждать студенческой судъ чести по составленнымъ Совѣтомъ правиламъ, утверждаемымъ и. Министромъ Народнаго Просвѣщенія»—?*

Если такой одной статьи недостаточно, то признаеть-ли Коммиссія необходимымъ ввести еще слѣдующую дополнительную статью:

3. *«Вышею инстанціей для студенческаго суда чести служитъ профессорскій дисциплинарный судъ, куда вносятся дѣла для пересмотра, какъ по требованію одной изъ сторонъ, такъ и по предложенію университетской администраціи»?*

4. Весьма важнымъ является вопросъ объ отношеніи студенческаго суда къ университетской администраціи по вчинанію дѣла, по производству дознанія и т. п. Если-бы Коммиссія нашла необходимымъ сдѣлать какое-либо постановленіе по этому вопросу, то формула его могла-бы быть предложена таковою;

«Выборы судей въ студенческой судъ чести, а также судебное разбирательство производятся по предложенію университетской администраціи въ лицъ ректора, проректора или коллегіи декановъ».

Въ случаѣ, если Коммиссія признаеть желательнымъ или даже необходимымъ, чтобы студенческія группы (по курсамъ или землячества, или по инымъ кружкамъ) имѣли своихъ постоянныхъ представителей, старость, то для вчинанія даннаго судебного дѣла пришло-бы допустить участіе и этихъ уполномоченныхъ.

5. Не предрѣшая вопроса о формѣ и организаціи студенческаго суда чести, Коммиссія можетъ однако высказаться о томъ: *долженъ-ли этотъ судъ быть учрежденіемъ постояннымъ или временнымъ, избираемымъ и созываемымъ по мѣрѣ надобности?* Въ первомъ случаѣ судьи, избранные на нѣкоторый срокъ (напр. на годъ), по мѣрѣ выбитія замѣщаются новыми; во второмъ-же случаѣ они избираются студентами только для даннаго судебного дѣла, по окончаніи котораго они слагають съ себя судейскія обязанности.

Противъ второго способа можно привести то обстоятельство, что такъ какъ вообще выборы судей неизбежно вызываютъ нѣкоторую пертурбацію въ обычномъ ходѣ учебныхъ занятій, то очевидно, чѣмъ рѣже это происходитъ, тѣмъ лучше. Но съ другой стороны постоянная наличность студентовъ-судей, можетъ быть, иной разъ послужить поводомъ къ недоразумѣніямъ по отношенію къ постоянному дисциплинарному суду, напр. въ случаѣ недовольства рѣшеніемъ послѣдняго по какому-нибудь дѣлу, близко касающемуся юрисдикціи студенческаго суда.

Въ пользу *постояннаго* студенческаго суда высказались Совѣты Университетовъ: С.-Петербургскаго, Казанскаго, Св. Владиміра, Варшавскаго и Томскаго. Уже въ виду рѣдкой потребности въ этомъ судѣ слѣдовало-бы учреждать его, какъ временный, лишь по мѣрѣ надобности.

6. *Слѣдуетъ-ли опредѣлить предѣлы карательныхъ приговоровъ? Если «да», то слѣдуетъ-ли предоставлять студенческому суду чести право требовать удаленія обвиненнаго изъ Университета? Не ограничить-ли лишь правомъ давать предостереженія, выразить порицаніе, исключать изъ студенческихъ кружковъ и т. п.?*

Въ пользу перваго рѣшенія говорить то соображеніе, что практика самовольныхъ судовъ въ Университетахъ, а также и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, указываетъ на неизбежность этого исхода, т. е. удаленія, въ случаѣ такового приговора товарищескаго суда.

Въ концѣ доклада считаю нелишнимъ остановиться *Возраженія противъ студенческаго суда чести.* вкратцѣ на *возраженія противъ учрежденія студенческаго суда чести.*

1. *Въ виду отсутствія или недостаточности гарантіи безпристрастія, многолюдства и измѣчивости состава студентовъ, а также въ виду возможнаго неблагоприятнаго вліянія судебныхъ казусовъ на мирныя учебныя занятія и спокойное теченіе студенческой жизни,* было-бы, быть можетъ, болѣе цѣлесообразнымъ передать «разборъ поступковъ студентовъ, противныхъ правиламъ чести» университетскому суду (Попечитель Харьк. Учебн. Округа).

Относительно этого возраженія отчасти было уже выше указано на необходимость гарантій правильности рѣшеній студенческаго суда, а также на возможный

пересмотръ дѣла въ профессорскомъ судѣ. Что касается до нарушенія мирной жизни, то не бѣольшую-ли опасность для нея составляютъ *неустрашимые*, самовольные, нелегальные товарищескіе суды?! Съ другой стороны, мыслимы такіе случаи взаимныхъ недоразумѣній студентовъ, которые, по мнѣнію судей — профессоровъ, слишкомъ мелочны, маловажны и недостаточны для судебного разбирательства, тогда какъ молодежь или нѣкоторая ея часть можетъ относиться къ этому совершенно иначе. Далѣе, если разбирательство въ студенческомъ судѣ будетъ происходить *гласно*, то понятно, такая его форма въ глазахъ молодежи будетъ бѣольшею гарантіею правильности рѣшенія, въ смыслѣ ея возрѣмнѣй и интересовъ, чѣмъ закрытый профессорскій судъ.

2. *Студенческій судъ чести недопустимъ: онъ подрываетъ всякій авторитетъ университетскаго суда и даже всей профессорской коллегіи, такъ какъ даетъ студентамъ возможность постановлять рѣшенія, діаметрально противоположныя рѣшеніямъ университетскаго суда и даже совѣта* (проф. Залѣскій).

Опасенія, заключающіяся въ этомъ возраженіи, несомнѣнно, являются значительно преувеличенными. При достаточной высотѣ нравственно-коллегіальнаго авторитета профессоровъ, не предвидится никакихъ поводовъ для приведенныхъ опасеній.

3. *Студенческій судъ немислимъ, ибо студенты недостаточно зрѣлы, способны слишкомъ увлекаться и слишкомъ доступны внушеніямъ, напр. своихъ вожаковъ; его деспотическіе, жестокіе приговоры будутъ внушены страстью* (проф. М. Н. Поповъ).

О гражданской зрѣлости студентовъ было сказано выше; въ виду увлеченія и внушаемости молодежи, опасаться какой-то страстности и жестокости («настоящій терроръ!») нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній, даже «при извѣстныхъ условіяхъ», что впрочемъ, можетъ имѣть мѣсто въ многолюдныхъ неорганизованныхъ собраніяхъ.

4. *При шаткости и неопредѣленности понятій о чести, при неустойчивости міровоззрѣнія молодежи, студенческій судъ будетъ служить источникомъ непрерывныхъ столкновеній между судьями чести и университетскимъ начальствомъ и поселять раздоры среди самого студенчества* (проф. Табапниковъ).

Мнѣ кажется, достаточно уже немного довѣрія къ умственному и нравственному развитію учащейся мо-

лодежи, достигшей гражданскаго совершеннолѣтія, чтобы признать эти опасенія мало обоснованными въ такомъ объемѣ. Къ тому-же самое утвержденіе о неустойчивости понятія о чести, какъ причинѣ «общаго нерасположенія къ суду чести», утрачиваетъ свое значеніе въ виду того, что въ этомъ дѣлѣ идетъ рѣчь не только о личной чести, но и о достоинствѣ всего учрежденія — Университета; а между тѣмъ даже противники студенческаго суда чести признаютъ «чуткость къ правдѣ и справедливости, свойственную молодежи вообще» (проф. А. Тихомировъ). Совѣтъ Университета Св. Владиміра говоритъ: «Характеръ студенческаго суда, какъ суда чести, устраняетъ возможность кодифицированія тѣхъ правилъ, какими долженъ руководствоваться этотъ судъ . . . Судъ студенческій будетъ отличаться бѣльшею чуткостью и отзывчивостью по тѣмъ вопросамъ, которые не вызовутъ ни преслѣдованія, ни репрессіи со стороны университетскаго суда».

5. *Въ своемъ современномъ составѣ наше студенчество не представляетъ единства ни въ какомъ отношеніи а потому нельзя ожидать твердости и ясности у судей понятія о проступкахъ, позорныхъ для студента; стало быть, дѣло справедливаго рѣшенія не гарантировано въ такомъ судѣ* (проф. А. Тихомировъ).

О единствѣ студенчества, въ извѣстномъ положительномъ смыслѣ, было сказано выше; о способности квалифицировать «проступки» см. сказанное ad 4 *).

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Совѣтъ *Томскаго* Университета (см. его «Записку о состояніи Русскихъ Университетовъ», стр. 82—85) выработалъ «Правила о товарищескомъ судѣ». Изъ 21 параграфа ихъ укажемъ, въ сокращеніи, на слѣдующіе: 3) судъ состоитъ изъ представителей всѣхъ курсовъ, по одному отъ каждаго курса; 6) проректоръ утверждаетъ избранныхъ на курсовыхъ сходкахъ судей; 7) дознаніе о проступкѣ производится судомъ съ разрѣшенія проректора; 8) подсудность проступка опредѣляется проректоромъ; 9) вопросъ о преданіи суду разрѣшается общеуниверситетскою сходкою; 11) на судѣ

*) Возраженія Учебнаго Комитета Московскаго Техническаго Училища являются повтореніемъ вышеприведенныхъ (студенты—неоднородная масса какъ по воспитанію, такъ и по возрѣніямъ; опасеніе вражды между студентами, дѣленія на партіи и нарушенія правильной академической жизни; «честь студенчества охраняется Совѣтомъ Училища»).

присутствуетъ помощникъ проректора только ради наблюденія за правильностью производства дѣла; 18) приговоры суда безапелляционны, но проректоръ можетъ кассировать приговоръ въ случаѣ нарушенія существенныхъ формальностей и назначить новое разбирательство.

Совѣтъ *Казанскаго* Университета (см. его «Отвѣты», стр. 25—26) также выработалъ правила для этого суда, изъ коихъ приведемъ содержаніе слѣдующихъ: 2) судъ состоитъ изъ выбираемыхъ на одинъ годъ членовъ, по два отъ каждаго факультета; 4) дѣла возбуждаются по заявленію, сдѣланному, по крайней мѣрѣ, тремя студентами председателю этого суда о предосудительномъ поступкѣ одного изъ товарищей; 5) судъ функционируетъ съ разрѣшенія университетскаго начальства и въ присутствіи проректора; 10) все содержаніе разбирательства и судоговоренія, кромѣ обвиненія и приговора, составляетъ тайну; 11) проректоръ имѣетъ право требовать пересмотра дѣла тѣмъ же судомъ.

Въ докладахъ Коммисіи Университета *Св. Владимира* (стр. 111—112) мы также находимъ нѣкоторыя указанія на желательную организацію студенческаго суда, между прочимъ и слѣдующія: на приговоры этого суда не можетъ быть апелляціи къ суду профессорскому, который примѣняетъ писанныя нормы «правиль»; обвинительный приговоръ выражается въ порицаніи; судъ состоитъ изъ 5 членовъ по одному отъ факультетовъ, но двое — отъ физико-математическаго; судъ созывается тѣмъ членомъ, къ факультету котораго принадлежитъ обвиняемый; въ засѣданіяхъ суда могутъ присутствовать, безъ права голоса, старосты; проректоръ извѣщается о времени суда и о дѣлахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію.

Въ «Докладахъ» Коммисіи, избранной Совѣтомъ *Юрьевскаго* Университета также есть нѣсколько указаній на организацію студенческаго суда, именно въ формѣ суда третейскаго, не болѣе какъ по три судьи отъ каждой стороны, кромѣ суперарбитра-председателя, избираемаго этими судьями; апелляціонной и касационной инстанціей является Университетскій судъ.

Совѣтъ *С.-Петербургскаго* Университета (см. его «Заключенія», стр. 38) полагаетъ, что судьи (числомъ 8) избираются на годъ курсовыми собраніями только двухъ старшихъ курсовъ и могутъ быть выбираемы даже изъ состава преподавателей Университета; дѣла поступаютъ въ судъ съ разрѣшенія ректора; правила суда утверждаются Совѣтомъ Университета.

Совѣтъ *Варшавскаго* Университета также установилъ нѣкоторыя правила для студенческаго суда, въ составъ послѣдняго входятъ 7 судей, избираемыхъ представителями всѣхъ курсовъ изъ своей среды; дѣла вносятся изъ правленія по студенческимъ дѣламъ и изъ совѣта старость.

Изъ правилъ, проектированныхъ Учебнымъ Комитетомъ *С.-Петербургскаго Технологическаго Института*, важнѣйшія сводятся къ слѣдующему: 1) поступокъ студента подлежитъ рѣшенію товарищескаго суда въ томъ случаѣ, когда собраніе старость всѣхъ курсовъ, большинствомъ двухъ третей голосовъ, признаетъ необходимость такого суда; 2) для каждаго отдѣльнаго дѣла производятся выборы судей, по 3 человека съ каждаго курса; 4) вопросъ о гласности или негласности засѣданія суда рѣшается судьями по большинству голосовъ.

Учебный Комитетъ *Харьковскаго Технологическаго Института* призналъ, что приговоръ Товарищескаго суда чести объ удаленіи виновнаго изъ Института требуетъ утвержденія его Совѣта, который можетъ передать дѣло на разсмотрѣніе профессорскаго суда.

Въ проектѣ организаціи студенч. суда чести, составленномъ Совѣтомъ *Томскаго Технологическаго Института* мы встрѣчаемъ между прочимъ слѣдующія указанія: выборы судей (20) по курсамъ утверждаются Проректоромъ, разслѣдованіе дѣла, съ разрѣшенія Проректора производится тремя судьями; онъ же даетъ заключеніе о подсудности или неподсудности дѣла товарищескому суду; засѣданіе послѣдняго составляется изъ 8 его членовъ по выбору; но члены, производившіе дознаніе, не могутъ входить въ это число; существуетъ право отвода судей по заявленію обвиняемаго; Проректоръ утверждаетъ постановленіе суда; приговоръ суда въ трехдневный срокъ подлежитъ обжалованію только въ кассационномъ порядкѣ; въ этомъ случаѣ Проректоръ предлагаетъ дѣло на вторичный разборъ суда при другомъ составѣ судей; въ случаѣ приговора объ оставленіи учебнаго заведенія, Проректоръ предлагаетъ осужденному подать въ трехдневный срокъ прошеніе объ увольненіи и, при неподачѣ, увольняетъ его безъ прошенія.

Совѣтъ *Ново-Александрійскаго Института сельскаго хозяйства* полагаетъ, что судебное разбирательство и предварительное слѣдствіе должны происходить лишь съ разрѣшенія Директора Института; въ засѣданіяхъ суда долженъ присутствовать помощникъ директора по

учебной части; рѣшенія товарищескаго суда передаются на утвержденіе администраціи учебнаго заведенія, которая провѣряетъ лишь правильность *формальной* стороны судопроизводства.

Основные вопросы организаціи суда чести.

Основные вопросы организаціи студенческаго суда чести сводятся къ слѣдующему:

1) *Судъ*—есть ли учрежденіе постоянное или временное, организуемое *ad hoc*? Форма Третейскаго суда или иная?

2) *Его задача*—сужденіе по столкновеніямъ только между студентами или также и съ посторонними лицами?

3) *Составъ суда*—судьи избираются студентами на какой срокъ? съ разрѣшенія ли начальства? Курсовыми собраніями или общеуниверситетскою сходкой? и въ первомъ случаѣ только старшими курсами? Какое число судей? Они утверждаются начальствомъ? Нужны ли кандидаты къ судьямъ? Избираются ли судьи только изъ числа особо выбираемыхъ для сего представителей курсовъ или изъ числа всѣхъ товарищей по курсамъ? Могутъ ли избираться судьи также и изъ числа преподавателей?

4) *Право отвода судей*—предоставляется ли обвиняемому? Въ какомъ числѣ? Требуется ли объясненіе повода?

5) *Дознаніе, предварительное слѣдствіе*—производятся ли лишь съ разрѣшенія начальства? Кто производитъ: судьи или ихъ кандидаты, или курсовые старосты? Кто поручаетъ имъ производство дознанія: Проректоръ или собраніе старостъ?

6) *Опредѣленіе подсудности*—суду ли чести или дисциплинарному опредѣляется Проректоромъ? Коллегіей декановъ? собраніемъ старостъ? или курсовымъ собраніемъ?

7) *Преданіе суду*—происходитъ ли по постановленію университетской администраціи? Собранія старостъ? Курсового собранія, къ которому принадлежитъ провинившійся? Общеуниверситетской сходки?

8) *Созывъ суда, опредѣленіе его времени и мѣста*—предоставляется ли умотрѣнію Проректора? или коллегіи декановъ?

9) *Присутствіе на судѣ контролирующаго лица*—напр. помощника Проректора или его самого или профессора—судьи, считается ли допустимымъ? или даже желательнымъ? только для провѣрки *формальной* стороны судебного разбирательства?

10) *Неявка подсудимаго*—останавливаетъ ли ходъ судебного разбирательства? Требуется ли сужденіе г.г. судей о степени уважительности причины неявки? или заключеніе Проректора о томъ же?

11) *Гласность въ судебномъ дѣлѣ*—считается ли обязательною? на все ли время суда или за исключеніемъ совѣщанія г.г. судей? Кто рѣшаетъ вопросъ о гласности суда для даннаго дѣла? Не составляетъ ли все содержаніе судебного дѣла тайну, кромѣ обвиненія и приговора?

12) *Курсовые старосты*—имѣютъ ли право во всѣхъ случаяхъ присутствовать въ судѣ? съ правомъ совѣщательнаго голоса?

13) *Дѣлопроизводство суда*—должно ли быть письменнымъ полностью или только по формуламъ обвиненія и приговора?

14) *Для постановленія приговора*—требуется ли большинство простое или $\frac{2}{3}$ голосовъ? послѣднее только для приговора «объ удаленіи изъ Университета»? Подача голосовъ открытая или закрытая? Кто разрѣшаетъ послѣдній вопросъ: судъ или только его выборный предсѣдатель?

15) *Содержаніе карательныхъ приговоровъ*—ограничивается ли только слѣдующею градаціей: напоминаніе о правилахъ чести, предостереженіе, порицаніе? ввести ли еще и «удаленіе» изъ Университета?

16) *Всѣ ли приговоры утверждаются* начальствомъ (Проректоромъ, коллегіей декановъ)? или только объ удаленіи? Необходимо ли вообще утвержденіе начальства? желательно ли ввести «условное осужденіе»?

17) *Право обжалованія*—предоставляется ли по всѣмъ приговорамъ или только въ случаѣ «удаленія»? въ апелляціонномъ порядкѣ или только въ кассационномъ? Куда обжалованіе направляется—Проректору? въ коллегію декановъ? въ профессорскій судъ?

18) *Предоставляется ли Проректору право приостанавливать* приведеніе въ исполненіе приговора суда?—а также право передавать дѣла для повторнаго сужденія новому составу суда? или въ профессорскій судъ? Необходимо ли для этого заключеніе или согласіе собранія курсовыхъ *) старостъ?

*) Упоминаемые здѣсь «курсы», «курсовые старосты и собранія» должны быть замѣнены другими терминами, если организація преподаванія будетъ принята не *курсовая*, но *предметная*, т. е. если будутъ отсутствовать постоянство и объединеніе персонала аудиторіи за все время университетскаго ученія для данной группы слушателей.

19) *Обязано ли университетское начальство* принять мѣры къ *исколненію приговора «объ удаленіи»* виновнаго въ случаѣ отказа послѣдняго повиноваться, т. е. подать прошеніе объ увольненіи? Или предоставляется это на усмотрѣніе ректора?

20) *Кто утверждаетъ подробныя правила «суда чести»*—совѣтъ Университета? Необходимо ли заключеніе Коллегіи декановъ, дисциплинарнаго суда?

Профессоръ Харьковскаго Университета *В. Я. Данилевскій.*

С.-Петербургъ.
29 Ноября 1902 г.

